

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ
ТРИБУНА

СТОЯТЬ НА ВАХТЕ

Вл. ПИМЕНОВ

Писатели Российской Федерации активно готовятся к своему Первому учредительному съезду. Это большое и радостное событие в жизни каждого писателя. Сейчас, когда Оргкомитет по боевому развернул подготовку к Всероссийскому съезду, когда всколыхнулась писательская жизнь в краях, областях и автономных республиках, становится понятным, что создание Российского Союза писателей содействует творческому подъему русской литературы. Глубокая заинтересованность в жизни и делах писательских звучит в выступлениях литераторов на конференциях и отчетно-выборных собраниях, на прошедших дискуссиях в Московском отделении Союза писателей.

В творческой «Предсъездовской трибуне» в газете «Литература и жизнь» сказали свое слово, поделились своими взглядами на современные литературные явления прозаики и поэты, критики и читатели. Нет только среди участников предсъездовской дискуссии драматургов, театральных критиков. Это можно понять как скромность, что действительно украшает многих плодотворно работающих драматургов, но вместе с тем не есть ли это попытка отомолчаться? Вряд ли это будет правильным. За драматургами — слово. Им есть о чем поговорить. Драматургия России составляет самый мощный отряд драматургов Советского Союза. Они — преемники и продолжатели великой драматургии Гоголя, Островского, Чехова, Горького. Русские авторы были первыми создателями революционной послеоктябрьской драматургии. Пьесы Тренева, Серафимовича, Неверова, Билль-Белоцерковского, Вс. Иванова, Лавренева, Ромашова вошли в золотой фонд советской литературы. Произведения русских писателей становятся достоянием не только русских театров, они обогащают сцены многонационального советского театра, утверждают образы советского человека далеко за рубежами нашей Родины, на сценах всех прогрессивных театров мира.

Советский театр неразрывно связан с творческой деятельностью драматургов. Нельзя говорить о режиссере Алексее Попове, не говоря о Н. Погодине, о К. Зубове и Н. Петрове, не вспомнив Б. Ромашова, о Е. Любимове-Ланском, не вспомнив В. Билль-Белоцерковского, Вс. Вишневский заставляет вспоминать А. Таирова, Вс. Иванов — Станиславского и Немировича-Данченко и т. д.

Советскую драматургию всегда отличала неразрывная связь с современностью. Жизнь народа, его труд, высокий гражданский дух нашего современника — носителя коммунистической морали — были и остаются основой идейного содержания советской драмы.

В советской драматургии с большой художественной выразительностью, — ибо написанное драматургами не только остается на страницах книги, но обретает второе, образное рождение на сцене, — отражаются характерные черты времени, его типические приметы.

Вспомним галерею героев нашей жизни, запечатленных в сценических образах, и перед нами пройдут годы гражданской войны, первенцы индустрии и первые колхозы, трудовые пятилетки и Великая Отечественная война, трудности послевоенных лет и то новое, что внес в жизнь советских людей XX съезд нашей партии.

За последнее время в критических статьях театроведов и некоторых режиссеров, увлекающихся западными «новинками», много говорится о том, что наша драматургия после Отечественной войны не дала произведений, равных по художественным достоинствам пьесам, созданным в 20—30-х годах.

Это неверно. В первое десятилетие Советской власти были написаны тысячи пьес, а мы называем сейчас не более десяти произведений; из большого числа пьес периода Отечественной войны мы упоминаем 3—5, не более. Происходит отбор временем. Это — важнейшее мерило верной оценки пьесы.

Представлять послевоенный период в драматургии как белое пятно можно только в результате предвзятого подхода к фактам.

Почти за десять лет, прошедших после войны, в репертуар театра вошло немало интересных пьес. Я помню, как на обсуждении в Малом театре был отклонен «Макар Дубрава», но кто может сказать сейчас, что «Макар Дубрава» — не отличная драма! Кстати, годовские «Поэма о топоре» и «Темп», о которых мы сейчас пишем с глубоким уважением, в свое время не вызвали восторга во многих театрах и утверждались на сцене с трудом.

В таких пьесах, как «Степь широкая» Н. Винникова, «Сотворение мира» Н. Погодина, «Русский вопрос» К. Симонова, «В одном городе» А. Софронова, «Новые времена» Г. Мдивани, «Годы странствий» А. Арбузова, «Старые друзья» Л. Малигина, «Свадьба с приданым» Н.

Дьяконова, бьется пульс жизни, в них драматургия выступают как бойцы на переднем крае борьбы.

В послевоенные годы драматурги работали напряженно. Но вместе с тем, действительно, за последние 3—4 года у ряда драматургов снизился интерес к работе над современной темой. Некоторые обратились к историческим темам, к мемуарным материалам, к воспоминаниям о личных переживаниях. Именно отсюда и идет поток пьес спокойных, «эпических», не затрагивающих самые острые вопросы жизни, холодноватых и не волнующих зрителей.

Прошло четыре года с того момента, когда с трибуны съезда писателей А. Корнейчук выразил уверенность, что писатели-драматурги станут более успешно преодолевать отставание драматургии. Съезд обратился к драматургам с призывом быстрее создавать новые пьесы на актуальную современную тему. Но этого наказа драматурги не выполнили. В прошедших сезонах пьес ставилось достаточно, но немногие удержались в репертуаре.

Новым и интересным явлением в театре было утверждение драматургии В. Розова. Все его пьесы вошли в репертуар за последние четыре года. У Розова свой почерк, свой голос. Не все пьесы Розова одинаковы. «В добрый час» и «В поисках радости» более мажорны, оптимистичны, «Вечно живые» — с надрывом, с излишней сентиментальностью. Но не в этом дело. Главное в том, что в драматургию пришел новый заметный талант. Нельзя не отметить растущего и плодотворно работающего драматурга А. Салынского, выступившего с драмой «Забывший друг», появился совсем молодой драматург Л. Митрофанов, «открытый» на конкурсе РСФСР к 40-летию Советской власти.

Упорно и последовательно над современной темой работает А. Софронов («Деньги» и «Человек в отставке»), после некоторого перерыва успешно выступил с новой пьесой «Дали неоглядные» Н. Вирта, драму «Сонет Петрарки» написал Н. Погодин. Вот, пожалуй, и все, что было не только написано, но и поставлено из новых пьес на современные темы.

Особенно плохо обстоит дело с комедией.

В прошлом сезоне в репертуаре театров почти не было новых комедий. Это уже положение чрезвычайное. Без комедии нет полноценного репертуара. Что же, у нас нет комедиографов, нет материала для комедии? В чем же дело? Почему появляются только «легкие», безобидные, точнее, беззубые комедии типа водевилей, вроде «Дороги через Сокольники»?

Журнал «Октябрь» начал разговор о комедии, но только начал, только затронул вопрос. Комедий нет, об этом говорили Н. Акимов, В. Плучек, но это давно известно. А как сдвинуть вопрос с мертвой точки, в чем тут дело? Думается, многовато стало у нас в комедийной литературе и в театре благодушия. Говорят, что в комедиях не критикуются герои, занимающие высокие посты, что должность героя комедии не выше зам. директора районной конторы «Заготскот», и потому, мол, комедия мелка. Так думать — значит понимать комедию примитивно и формально. Ведь осмеянию подвергается в комедии не должность, а явления, качества характеров. Как не осмеивать глупость, тупоумие, ограниченность, бюрократизм, мещанство, безответственность, карьеризм, несоответствие официального положения личным достоинствам и т. д., и т. п. Или у нас уже совершенно исчезли эти пережитки? Так в чем же дело? Вероятно, в инерции самих драматургов и театральных деятелей. На словах — активность, а на деле — безразличие и осторожность. Пока театр будет ждать, чтобы автор сам принес в театр комедию, без его активной помощи — комедии не будет. Пока театр, заинтересовавшийся той или иной комедией, не будет упорно работать с автором и не доведет дело до спектакля, комедии не будет. В этом главное.

Драматурги, как и все деятели искусства и литературы, чувствуют постоянное внимание и помощь со стороны партии. Выражением такой заботы является партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Но многие наши драматурги еще мало обращаются к жизни, не глубоко ее изучают, недостаточно работают над повышением своего мастерства. Об этом надо напоминать прежде всего молодым драматургам, которые часто пишут без всякого знания законов драмы, занимаются поверхностной иллюстрацией. Развитие драматургии проходит безостановочно. Как бы мало ни было хороших пьес, живой

творческий процесс в драматургии не останавливается. Старшее поколение становится старейшим, молодое — старшим, приходит новая молодежь. Но молодежи, хорошо выступающей в драматургии, очень и очень мало. Это происходит потому, что иногда даже талантливый начинающий драматург совсем не подготовлен теоретически и технологически. А на одном темпераменте и даже найденной острой жизненной ситуации пьесы не построишь. Поверхностное изображение событий, искусственно притянутые, сценически избитые приемы, стремление нажать на «чувствительность» в обильном количестве проявляются во многих пьесах, поставленных в последнем сезоне на сцене. Это легкий и неподотворный путь в драматургию. Таким путем приходят авторы «Раскрытого окна» и «Нового костюма», «Дороги через Сокольники» и «Соседей по квартире». Зачастую пьесам молодых драматургов, да и не только молодых, не хватает мысли (слов много, а мыслей мало), идейности, жизненной философии.

Спектаклей на современные темы на сцене очень мало. А из этого малого не все по-настоящему поддерживается. Вовремя сказать доброе слово о пьесе, обращенной к нашим дням, — это великое дело. Как по-дружески был поддержан спектакль Розова «В добрый час» Н. Погодиным и как помогало это Розову в его творчестве! Без скидок, без похлопывания по плечу, но с верой и убежденностью в талант автора сказанное критическое слово даст свои плоды. Разве не так надо было бы поддержать «Ивана Будапцева» В. Лавренцева или «Сердца должны гореть» Митрофанова — пьесы, заслуживающие большой сценической судьбы?

Спектаклей о современности мало и потому, что многие писатели, заявившие о себе значительными произведениями, стали разминаться на мелочи и своими новыми пьесами не укрепляли репертуара.

Н. Винников (Краснодар) в свое время выступил с очень интересной пьесой «Степь широкая», но за последние годы написал два милых пустячка. Е. Бондарева (Саратов), автор пьесы о Лазо, с успехом идущей на сцене ЦТСА, Л. Рудый, автор пьесы «Этих дней не смолкнет слава», затем выступили с гораздо менее интересными пьесами. То же случилось и с Д. Десятковым и Н. Архангельским из Тамбова.

И последнее, о чем надо сказать, — это об ответственности драматургов старшего поколения. Конечно, важно, чтобы цех драматургов пополнялся новыми именами, без этого нет будущего, нет роста. Надо, чтобы молодые драматурги создавали произведения на главные темы. Но без пьес, написанных мастерами, движение вперед в драматургии будет менее заметным.

Сейчас начало нового сезона. Многие пьесы только что закончены и приняты театрами. Большая часть этих пьес не напечатана, а премьеры многих из них появятся уже после съезда. Хочется, чтобы надежды, которые всегда сулит новый сезон, стали реальностью.

Нашим драматургам есть что сказать о современности. И они должны сказать свое слово. Но они сделают это успешнее, если плечом к плечу с ними будут идти театры.